

A movie poster featuring a man with a beard and intense gaze, and a woman in a wedding dress and veil. The background is dark with red, smoky or flame-like patterns. The title is prominently displayed in the center, with the director's name at the bottom.

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БОСС МАФИИ *(не) законная* ЛЮБОВЬ

КЛАРА КОНТИ

Клара Конти

Босс мафии. (Не)

законная любовь

<https://litres.ru/73976301>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я никогда не думала, что однажды окажусь в логове самого опасного человека города. Но судьба распорядилась иначе, теперь я играю в смертельную игру с боссом мафии, где ставка — моя жизнь.

Под видом скромной соискательницы должности гувернантки я проникла в его дом. Он красив, опасен и чувствует меня насквозь. Каждый его взгляд, как удар током, каждое прикосновение, как приговор.

Он предлагает мне стать его женой. Я соглашаюсь, но у меня есть свой план — разоблачить его преступную империю изнутри. Только вот чем дальше, тем тоньше грань между долгом и предательством, между правдой и ложью, между ненавистью и желанием.

И теперь я не уверена, кто из нас охотник, а кто добыча...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2.	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4.	27
ГЛАВА 5.	34
ГЛАВА 6.	42
ГЛАВА 7.	49
ГЛАВА 8.	55
ГЛАВА 9.	61
ГЛАВА 10.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Клара Конти

Босс мафии. (Не) законная любовь

ГЛАВА 1

Мы сами выбираем свою судьбу.

И сами становимся ее заложниками

Уже почти половина третьего ночи. Музыка в клубе «Будда» грохотала в режиме нон-стоп. Толпа не переставала скандировать имя голландского диджея и танцевать, забив на все предрассудки.

Я пробилась к бару и заказала себе безалкогольный коктейль. Бармен игриво подмигнул мне, приспустив очки в голубой неоновой оправе. Захотелось врезать ему промеж глаз, но я под прикрытием. Мне нельзя лишний раз нарываться на откормленных вышибал.

Тем временем справа от меня скользнула черная тень. Кодона...явился, ублюдок. Следом за ним прошла блондинка в короткой серебристой юбке и сетчатом лифчике поверх белого топики. Я покрутила полупустой стакан. Лед застучал по стенкам. Кровь объяснимо забурила в венах. Это мое

первое серьезное задание после получения диплома и трудоустройства в местное отделение внутренних дел. Я не должна подвести начальника. Не должна...

Бросила небрежное спасибо бармену, спрыгнула с табурета и направилась за Кодоной и его девкой. На входе в vip-зону меня притормозил широкоплечий бугай. Я показала ему фирменное колечко, которое удалось заполучить с помощью одного парнишки вхожего в окружение Кодоны, и он меня пропустил. Успел мазнуть жадным взглядом, пока я двигалась по темно-синему коридору, прямиком в логово избранных.

Пройдя через арку, завешенную вытянутыми кристаллами, я увидела Содом и Гоморру.

Подружка Кодоны стояла перед ним на коленях и сладко отсасывала, не взирая на мужиков вокруг. Некоторые из них не упускали возможности пришлепнуть ее по заднице или облапать свисшую грудь. Сам Кодона сильно давил на ее затылок, отчего были слышны гортанные хрипы вперемешку с рвотными позывами.

– А ты еще кто такая? – присвистнул тип в черной жилетке. Его лицо не выразило ничего хорошего. Одну похоть. Присев ровнее, он вынул из-за пояса пистолет и наставил на меня. – Говори, сука.

Внезапно все его дружки обратили на меня внимание. Прекратили болтать вполголоса и оглядели меня с головы до пят, и обратно. У одного мгновенно зачесалось в паху. Дру-

гой сально усмехнулся.

– Новенькая? – спросил татуированный демон. Почему демон? У него рожки красовались на лбу. Как у долбанного Хэллбоя.

– Я старенькая. И я к нему.

Сообразила указать на Кодону.

Они рассмеялись, «чокнулись» стаканами с виски и самый смелый, со стволом, окликнул Кодону, который вот-вот готовился кончить в рот отвязной куколке.

– Слышь, Ильфар, еще одна по твою душу.

Была бы у него душа – подумала я про себя.

Но в тот момент, когда черные глаза Кодоны пьяно посмотрели на меня, я остолбенела и обо всем забыла. Я слышана о его способностях снимать с девушек трусики задолго до полового акта, но я не представляла, насколько это реально. Теперь прочувствовала на собственной шкуре.

Ад под его руководством поглотил меня полностью...

Я будто бы никогда не училась пресекать подобные действия. Не проходила курс психологии и вообще понятия не имела, каково это столкнуться с тем, для кого труп, всего лишь безликое нечто без имени и фамилии.

Сердце забило спустя бесконечность в безвыходной ситуации.

Каждый его удар отдавался дрожью во всем теле.

Кодона не моргая глазел на меня и трахал в рот бедную малышку в позе собачки. Его гости мысленно мастурбиро-

вали, любуюсь этим, в кавычках, великолепием.

Девушка затряслась, вцепилась руками в бедра Кодоны и выпучила глаза. С ее подбородка закапала густая сперма. Я отвернулась. И зря. Мужик в черной жилетке приставил два пальца к своим губам и пошевелил меж ними языком. Фу...

– Свободна. – Кодона оттолкнул блондиночку, застегнул ширинку и потянулся за стаканом на журнальном столике в центре. Его спутница переползла к следующему на очереди и взялась обрабатывать его член с неменьшим энтузиазмом.

– Привет, – начала я, перенеся вес тела на левую сторону, – теперь мы можем поговорить?

– Я не разговариваю с незнакомками.

Он отщелкнул крышку зажигалки и уставился на тоненькое пламя.

– Тогда познакомимся, – я смело подошла к столику и протянула руку, – меня зовут Вера. Я слышала вы ищете помощницу по кое–каким деликатным вопросам. Я права?

Черные глаза пробежали по мне грязной волной. Я продолжила стоять с вытянутой рукой и надеялась, мне повезет. Хотя в моей работе не стоило опираться только на везение. Важная любая мелочь. И я знала все. Я несколько месяцев изучала Кодону с разных ракурсов. Что он ел, пил, какие фильмы любил и куда наведывался по выходным. Мой мозг собрал полную базу, и я поклялась себе никогда не поддаваться чувствам. Но сейчас... я поймала жалкий страх за хвост и не могла его отпустить.

Передо мной же сам Ильфар Кодона. Босс Братства ножей. Под его подошвами столько крови, сколько ни один хирург в мире не видел.

– Ты уверена, что справишься? – сузил веки. Темные, от природы подкрученные ресницы, незаметно дрогнули.

– Я высылала резюме вашему, эм, советнику. Он сказал, что сегодня вы будете здесь и скорее всего сможете обсудить со мной детали работы.

– Дааа! – прохрипел смельчак, сказавший о душе Кодоны и кончил в глотку ненасытной блондинки. Она словно молчаливый трофей, утерла пухлые губки и перебралась к мужику с рожками.

Кодона поднялся и пихнул меня твердой грудью.

– Идем, поговорим в моем кабинете.

Вышел из арки, не дожидаясь, когда я сброшу пакостный морок царящей в укомной комнатке.

– Подождите! – я обернулась и снова поглядела на усердно трудящуюся малышку. Тот, кому она делала приятно, кивнул, мол, присоединяйся, я не откажусь от тройничка.

Встряхнувшись, я попятилась назад и практически вывалилась в коридор. Там–то меня и настиг Кодона... Вместо своего кабинета потащил на улицу. Едва тяжелая металлическая дверь захлопнулась за нами, он прибил меня к кирпичной стене, задрал платье и схватил за ягодицы. Я вскрикнула от боли и его бешеного натиска.

– Ты в курсе, что я принимаю на работу только после сек-

са?

– Что? – сделала удивленный вид.

– Сначала мне надо проверить какая ты в койке, а уж потом, решить, справишься ли ты с делами моей семьи.

Я набрала побольше воздуха в легкие и соблазнительно улыбнулась.

– Так чего же вы ждете? Можем прямо в машине или хотите, чтобы я поехала к вам? – я приласкала его крепкую грудь, шею. Помяла мочки его ушей. И помурлыкала, словно соглашалась на все без ограничений.

Босс Братства ножей переместил руку с моего покрытого мурашками бедра на стену. Наклонился ближе. При моем крошечном росте в сто пятьдесят семь сантиметров, он показался мне Годзиллой.

– Подставишь упругую задницу, ради карьеры?

Прошептал у моих губ, сквозь которые я учащенного дышала.

– Я просто хочу быть в вашей команде. У меня есть опыт, я знаю несколько языков и отлично разбираюсь в современной моде. Вашей племяннице будет со мной комфортно.

Пожалуйста, пусть он ничего не заподозрит. Я должна проникнуть в его чертовски защищенную крепость и развалить ее до основания.

– Сафия особенный ребенок.

Нежно провел по краешку моих трусиков. Там, где он коснулся меня, остался болезненный ожог.

– Я знаю. И повторюсь, ей со мной будет комфортно. Я умею дружить с подростками.

Возможно, я рисковала хуже ростовщика, дающего в долг деньги нищему, но я предана закону. Я следовала его принципам, и урокам, усвоенным на примере моей семьи.

Ведь некоторое время назад, я поклялась очистить мир от скверны. От гнили в дорогих шмотках. И я на полпути к этому. Я готова на всё, ради благой цели, вымощенной кроваво–красным камнем.

– Тогда поехали ко мне.

Кодона даровал мне временную свободу. Но она ничто в сравнении с его словами.

– Поехали. – Пожала плечами, разровняла обтягивающую ткань на бедрах.

– Ты мне кажешься очень знакомой, – он пошевелил губами, – я уже видел тебя раньше.

Только не это... я немного подстриглась, перекрасилась...

– Мелита маленький городок. Всё возможно.

Жесткая улыбка не предвещала помилования. Кодона шагнул ко мне, прихватил за подбородок, покрутил мою голову влево–вправо и сказал:

– Ты будешь отличной женой.

– Чего?

Как ни пыталась, не смогла скрыть эмоций. Одна надежда – диктофон в сумочке запишет весь наш разговор и у меня будет неопровержимое доказательство причастности Кодо-

ны к бесчисленному количеству преступлений в трех смежных городах.

Чтобы избавиться от гнили нужны улики.

Именно для этого я решила сменить имидж, надеть маску потенциальной кандидатки на должность няньки четырнадцатилетней девчонки и переступить порог дома босса мафии. Но стать его женой, я не планировала.

– Мне нужна не только гувернантка, но и жена. И ты, – накрутил на палец прядь моих шоколадных волос, – идеально впишешься в обе роли. И запомни, я почуюл твой страх, тебе уже никуда от меня не сбежать.

ГЛАВА 2.

*Наши решения неслучайны.
А поступки непредсказуемы*

– Нет, вы, наверное, шутите?

Я попыталась добиться от него фразы: расслабься, девочка, я тебя разыграл. Но нет, Кодона даже не глазом не моргнул, услышав мой вопрос.

– Ты же готова на всё, Вера, – костяшками пальцев мазнул по моей теплой щеке, – так рискни. Разве девушки твоего возраста не хотят жить, словно принцессы?

Ночной воздух не остыл с заходом солнца. Всего лишь обрел пряный аромат. Моя мама частенько рассказывала мне о растениях, цветах, которые просыпаются только ночью и только ночью по-настоящему раскрываются.

Я не знала, почему вспомнила об этом именно сейчас.

Возможно, я почувствовала себя в ловушке и всеми силами постаралась отвлечься. А может быть, всему виной был Кодона. Этот ублюдок пах опасностью и морем. Глупость. Море рядом, поэтому я и уловила его незабываемый флёр.

– Я никогда ни о чем таком не мечтала. Особенно о замужестве. – Шевельнула плечом и скользнула вправо. Точно к двери, из которой мы вышли.

Кодона покивал головой и обойдя меня, дернул за дверную ручку.

– Когда соберешься с духом, найди меня.

Вошел в темный коридор, а я осталось стоять на улице и слушать пьяные крики своих ровесников.

Черт!!!

Нужно быстро что-то придумать. Времени на долгие размышления у меня не было.

Единственное на что меня надоумил мой мозг – хуже любого трюка без страховки.

Я встряхнулась, пощупала сумочку у бедра и вошла в чертов клуб, прекрасно зная, чем завершится мой отчаянный поступок.

До vip-зала рукой подать. Как и до края пропасти, в которую я вот-вот прыгну.

– Господин Кодона, – громко окликнула мерзавца, – я согласна.

Он и его дружки сфокусировали на мне свои порочные взгляды. Блондиночка уже отдыхала, лежа с голыми сиськами на одном из кожаных диванчиков.

– Ты уверена? – переспросил с необъяснимой хрипотцой Кодона и нацелился к мини-бару с разнообразием элитных алкогольных напитков.

Я дернула платье вниз, выпятила грудь и твердым шагом пересекла небольшое помещение. Схватила Кодону за плечо и ему пришлось развернуться ко мне. В черных глазах

прочиталась игривость и нечто уму непостижимое. Я не стала разгадывать этот любопытный ребус. Поднялась на носочки, облизнулась и поцеловала самого конченного босса мафии последних лет.

Мягкие, чуть суховатые губы, разомкнулись от натиска моего языка, и я поняла, дело сделано. Он – мой. Я подцепила его на крючок. Даже улыбнулась внутренне. Разрешила чертику порадоваться успеху.

– Верю, – произнес Кодона, приложив широкую ладонь к моей пояснице, – встречаемся завтра, в восемь утра в моем офисе. Опоздаешь, забудь об этой работе.

Жаль, нельзя поставить кавычки в нашей договоренности. Ведь всё это искусственно созданная иллюзия. Я бы никогда не пошла на подобный отчаянный шаг, будь я обычной двадцати пятилетней девчонкой.

– Хорошо.

Я отпрянула от него и тут же сжала кулачки. В его холодном взгляде промелькнула искорка недоверия. Потухла, стоило мне соблазнительно улыбнуться и виляя бедрами пойти на выход.

– Эй, малышка? – выкрикнул рогоносец. – А со мной не хочешь пососаться?

Средний палец послужил отличным ответом. И классным прохладительным средством.

Уже на полпути в свою крохотную квартирку, я набрала руководителя своего отдела и рассказала обо всем, с чем мне

пришлось столкнуться. Она, да, она, посоветовала мне купить бутылку вина и немного выдохнуть перед завтрашней встречей с Кодоной.

Говоря с ней, я свернула в супермаркет, купила готовый крабовый салат и маленькую баночку джин-тоники. Возле кассы, я пожелала майору Звягинцевой спокойной ночи и еще раз извинилась за столь поздний звонок.

– С вас пятьсот тридцать два рубля. Безнал или наличка?

Кассирша с ярко-красными губами посмотрела на меня с жирными знаками вопроса в глазах.

– Наличка.

Я пошарилась в сумочке, вынула комочек денег и положила в специальное углубление. Услышала её тяжелый выдох, но не стала ввязываться в скандал. Тем более позади меня скопилась длинная очередь.

– Спасибо. – Я взяла пакет и вышла из магазина.

В красивейшей Мелите я жила примерно полтора года. С тех пор как...

Вспомнив о сестрах и родном доме, я закусила щеку и чуть-чуть ускорила шаг. Я же обещала себе не окунаться в прошлое!

Возле подъезда, если так можно назвать кованую дверь, меж двух тесно стоящих домов, я заметила подозрительного типа. Он что-то просунул в металлические прутья, сел на байк и умчался в направлении Старого города.

Я побежала, но не успела разобрать номера или какие-то

значительные детали. Быстренько зашла в калитку и подняла с земли конверт. На нем ничего не было написано. Оглядевшись, я поднялась по лестнице на второй этаж, зашла домой и заперлась не только на замок, но и на цепочку.

Поставив пакет на миниатюрный круглый пуфик, скинула туфли и рассматривая конверт, прошла в кухню. Из ее окна просматривалась улица. Выглянула на всякий случай. Вдруг байкер вернулся.

Минуту спустя, я вынула серебряный нож из настольной подставки и вскрыла бумагу, проведя лезвием от края до края.

Внутри сложенный вдвое лист бумаги и... серебряный медальон. Безделушка, подаренная Теоной на мое совершеннолетие. Нет...

В груди бешено заколотилось сердце. Я развернула лист и прочла:

«Я знаю кто ты, Вера. И я сделаю все, чтобы ты узнала, кто я»

Ниже по пунктам были расписаны мои настоящие имя, фамилия, возраст, размер одежды, обуви, и прочие личные особенности, вплоть до дат, когда я обследовалась у гинеколога. Приславший это послание человек, обладал не просто важной информацией, он копался в моей жизни, изучал меня, залезал туда, куда ни один адекватный человек не полезет и теперь, решил начать игру. Самое противное, я не знала правил.

Я швырнула листок и ударила ладонями по столешнице кухонного островка, служившего и разделочным и обеденным столом.

Снаружи раздались рокочущие звуки мотоциклетного мотора. Я метнулась на балкончик и увидела парочку верхом на черном «коне» с золотыми кругами на бензобаке и крыле над задним колесом.

У Тима, прихлебателя Костаса Диониди особая тяга к двухколесным скакунам. И с чего вдруг я вспомнила о нем?

Вздыхнув, я еще немного постояла у железного ограждения и возвратилась в квартиру. Все—таки салат и джин не стоило оставлять на утро. Невзирая на то, что рассвет уже через пару часов...

С мыслями о завтрашнем дне и полученном письме, я спешно перекусила, опустошила половину бутылочки горьковатого напитка и улеглась в кровать.

Отключилась сразу же.

За считанные минуты.

Мне снился чудный сон...

Прохладный ветерок из открытого окна пощекотал мои босые ноги, а потом его заменили чьи—то пальцы... Моя кожа покрылась колючими мурашками и стала адски горячей. Я замурлыкала глухо. Мотнула головой, не в силах сопротивляться ласкам. Тело уже не подчинялось мне. Как и разум.

Я открыла рот от внезапной нехватки кислорода и ощутила на себе невозможную тяжесть. Будто кто—то улегся сверху

всем весом и вжал меня в матрас.

Распахнув глаза, я встретила лицом к лицу с серебряной маской с грустной улыбкой. Я хорошо владела некоторыми боевыми приемами, но сейчас ни рукой, ни ногой не могла пошевелить.

– Отпусти меня! – закричала, отняв затылок от подушки.
– Чертов ублюдок, отпусти меня!!!

На меня таращились бездонные черные глазницы. В них сконцентрировалась вся чернота ада.

В плечо вонзилась тонкая иголка и я потихоньку ослепла.

– Нет!..

Успела проорать до потери сознания...

ГЛАВА 3

*Кто мы, если позволяем
сомнениям одержать над нами верх?*

Я проснулась на полу и жадно вдохнула воздух ртом. Легкие от такого маневра чуть не лопнули. Молниеносно поднявшись, я побежала в ванну, где меня сильно вырвало.

Черт возьми...

Утерла мокрый лоб ладонью и опустила на задницу. Тошнота все еще не отпускала.

Что это было?

Я ощупала и осмотрела руку, куда незнакомец воткнул иголку и ничего не обнаружила. Ни покраснения, ни малюсенького входного отверстия. Но мне же не привиделось. Я не дура.

Кое-как встав, я оперлась на раковину и посмотрела на себя в зеркало. Нет, Мия, ты не сошла с ума...мужик в серебристой маске не сон...

Умывшись, я пошлепала в кухню и насыпала целую ложку растворимого кофе в кружку. Налила воды с чайника и только потом поняла, что она холодная.

Не раздумывая, сунула кружку в микроволновку и поставила таймер на две минуты. Достаточно.

Нужно созвониться со Звягинцевой. Рассказать ей о моем ночном госте. На поиски телефона я потратила целую минуту. Но так и не нашла его. Микроволновка издала привычный сигнал, а я застыла посреди комнатухи и дышала так, будто меня только что обдали кипятком.

Он украл его...

Осознание обрушилось лавиной.

Если ему удастся подобрать пароль, то вскрыется вся правда обо мне. Все мои переписки, электронные письма и запороленные контакты. Для опытного хакера – это ничто. Пару часов усердной работы.

От злости и признаюсь вам честно, обиды, я топнула ногой и пнула диван размером с заднее сиденье машины.

Взгляд упал на серую дверь. Затем на балкон. Тот, кто проник в мою квартиру имел для этого все возможности.

Неожиданно я вспомнила о дверной цепочке. Подбежав к двери, поняла, что она нетронута. Потрогала ее пальцем и приставив руки к бокам, вернулась в гостиную. Кофе!

Оно, кстати, вполне себе нормальной температуры стало.

Вместе с кружкой вышла на балкон и взъерошила распущенные шоколадные волосы. Снизу донеслось: вау, любовь моя.

Парень с густой шевелюрой сивых волос получил от меня едкую улыбку и быстро скрылся за поворотом.

Сегодня прекрасный день. А прошлая ночь...

Память преподнесла мне несколько сюрпризов. Я вновь

ощутила нежные, но требовательные касания, утонула в шумном дыхании напавшего на меня подонка и против воли, окаменела. Как и тогда, я не смогла шелохнуться. Кружка выскользнула из руки и приземлилась в длинное кашпо соседского балкона...

– Ой! – я перевалилась через ограждение, когда уже было поздно. Тихонько выругалась и дала себе слово, навеститься к соседу за своей любимой кружечкой чуть позже. Вечером.

Ведь сейчас у меня уже совсем не осталось времени. Ровно через сорок минут, я должна оказаться в офисе компании Ильфара Кодоны.

От воспроизведения этого неприятного факта в мыслях, меня передернуло. Надо хорошенько продумать внешний вид. Только выбрать особо не из чего. Я отказалась от богатой жизни и порвала все связи с сестрами. Поэтому мой гардероб состоял сплошь из удобных футболок, джинсовых шорт, легких брюк и множества различных маек, купленных на распродаже.

Я не хотела причислять себя к роду Огневых и пойду до конца. Напишу свою историю, вне зависимости от финала.

– Что же... – постучала пальцем по подбородку, открыла один единственный шкаф с дверцами–жалюзи и стянула с вешалки свободный жакет аквамаринового цвета. Под низ которого идеально впишется белая майка с красивым декольте и легкая юбка.

Только сначала надо почистить зубы. Отвратительный

привкус на языке. Мерзко.

Спустя десять минут, я спустилась в узкий двор и вышла на пока еще тихую улочку. Моя любимая машинка стояла в гордом одиночестве.

– Доброе утро. – Погладила синюю Тойоту по крыше. – Как твоё настроение?

Черт...я беседовала с грудой железа...

Тойота в моей фантазии ответила: привет, рада тебя видеть.

Я улыбнулась сама себе и развернулась посмотреть на собственные окна. Рядом с балконом растянулась водосточная труба. Не уж то мерзавец ею воспользовался? Если он сорокакилограммовый ниндзя, то да. А так, конструкция не очень надежная. Вряд ли выдержит здорового крепкого мужика.

Не переставая поглядывать на свой дом, я села за руль и на авось проверила бардачок, сиденья на наличие телефона. Конечно же, ноль по всем возможным пунктам.

С досадой выдохнула и поехала вверх по весьма покатой дороге.

Мелита расположилась в самой горной части полуострова и улицы начинались с вершины. Будто извилистые реки спускались к морю. С высоты птичьего полета город напоминал Неаполь или Портофино. Уютно, спокойно. Рай для туристов и ад для местных жителей. Каждый знал о происходящем за все этой роскошной картинкой. Знал и молчал.

Иначе можно было бы просто исчезнуть. Навсегда.

Я припарковала Тойоту у двухэтажного здания с ярко-желтым фасадом и немного посидела в салоне, готовя себя ко встрече с демоном. Но короткая пауза не помогла мне напиться спокойствием. Я зашла в стеклянные двери с мыслями о боссе мафии и о ночном посетителе, и вдруг меня осенило. А что, если это одно и то же лицо? Да, точно! Он же обмолвился, что я ему знакома.

– Доброе утро, вы Вера?

Поинтересовалась вся из себя восхитительная блондинка в облегающем голубом платье.

– Да. Господин Кодона назначил мне встречу на восемь часов.

– Он вас ждет. Поднимайтесь на второй этаж.

– Туда? – я указала на широкую лестницу, разветвляющуюся в разные стороны.

– Да, туда.

Кивнула блондинка и забегала пальцами по клавиатуре ноутбука. Я больше ее не волновала. Ладно.

Я, как и было велено поднялась на второй этаж, успев оценить современный интерьер с нотками ретро-стиля и обалдела при виде сборища мужчин в черных костюмах. Они все сидели за большим овальным столом и внимательно слушали своего босса.

Кодона прохаживался вдоль стеклянного стола, в черной рубашке с золотыми запонками. Изредка его рука совершала

вращение в воздухе и вновь припадала к бедру.

Я не смогла стать невидимкой и потому, просто сдвинулась с мертвой точки и присела на кожаный диванчик рядышком с зеленым уголком.

Совещание, которое мне довелось наблюдать закончилось минут через пять. Мужчины поочередно покинули кабинет. Расползлись по офису, словно выдрессированные таракашки, перешептываясь на ходу.

Кодона уставился на меня сквозь толстое стекло, служившее изолирующей перегородкой, и я встала. Разгладив юбку, зашла в его легальное логово, прикрывающее темные делишки.

– Здравствуй, – начал он, – кофе?

– Нет, – ответила, не задумываясь, – я уже пила.

– Уверена? – задал тот же вопрос, что и вчера. – Арина готовит самый вкусный кофе, который я пробовал.

– Тогда ладно. Буду.

Он не улыбнулся, не шевельнул бровью. Нажал на сенсорную кнопку переходника и произнес:

– Арина, сделай два кофе. И покрепче.

Девушка не отреагировала, но по взмаху волшебной палочки оказалась в кабинете с черным стеклянным подносом, на котором стояли две кофейные чашки и блюдо с четырьмя кусочками сахара. Она, молчком опустила поднос на стол и испарилась.

– Прошу, – Кодона показал мне на стул, – или ты предпо-

читаешь пить кофе стоя?

– Я бы хотела сразу перейти к делу. – Размяла кулаки. – Обговорить все детали. И вообще.

Кодона сдвинул стул, взял чашку с горячим напитком и присел на край стола.

– У тебя будет достойный оклад. Я включу туда все твои расходы. Одежду, обувь, косметику. А также всевозможные развлечения и путешествия. Ты ни в чем не будешь нуждаться, Вера. Насчет нашего брака, – поиграл желваками, – сыграем свадьбу сразу после подписания контракта.

– Отлично, – рискованно усмехнулась я, – а за дни, проведенные с вами в браке мне что-то будет полагаться?

– Смышленая девочка. Это хорошо. – Отпил кофе и облизнул верхнюю губу. – Я поговорю со своим юристом, чтобы наш брачный контракт включал в себя и это условие. Сколько ты хочешь? Назови конкретную сумму.

– Тысячу долларов в сутки.

Отчеканила мгновенно.

Черные глаза Кодоны лукаво блеснули.

– Договорились. Еще пожелания? Что насчет секса?

– Никакой интимной близости!

Я слишком громко обозначила свою позицию. В ушах зазвенело. Да так, что я на мгновение потеряла бдительность и Кодона приблизился ко мне неспешным шагом.

– Паспорт с собой взяла? Моему юристу нужно будет отсканировать его.

Ничего не говоря, я сунула руку в нагрудный кармашек и достала документ, удостоверяющий личность. Кодона забрал его, раскрыл странички и мое сердце остановилось...

ГЛАВА 4.

*За одним безрассудством,
спешит другое. Таков закон*

– Карелина Вера Андреевна, – прочитал вслух, растер пальцем заламинированную фотографию, – двадцать пять лет.

– Все в порядке?

Я щелкнула ноготком и закусила щеку.

– Да. – Закрыв документ. – Отдам его вечером.

– Вечером?

Не нарочно свела брови.

– Встретимся в «Гроте». Знаешь это место?

– Да, конечно.

Он кивнул мне на выход. Без слов и каких-либо других намеков. Я развернулась и неторопливо пошла прочь.

– Великолепно. – Произнес вполголоса.

И, естественно, я поняла к чему отнесся его комплимент. Он не первый, кто заметил мою упругую задницу.

– До свидания. – Я обернулась в дверном проеме.

– До встречи, Вера.

Избавившись от его пронзительного взгляда, я ускорила шаг. Быстро спустилась на первый этаж и пулей пронеслась

мимо эффектной блондинки Арины.

За пределами офиса, жадно вдохнула морской воздух и от соли, осевшей в горле, жутко захотелось пить. На противоположной стороне улицы я увидела продуктовый магазинчик. Миленький такой. С аляпистым цветочным козырьком.

Посмотрев по сторонам, перебежала дорогу и толкнула стеклянную дверь. Внутри меня ждало скопление пожилых дам. Они громко общались, советуя друг другу различные масла. Я прошла к высоким холодильникам в самом конце зала и достала из одного из них, бутылку минералки без газа.

– Пс–с–с, эй!

Я взглянула влево и округлила глаза при виде Анны Звягинцевой. Сунув бутылку под мышку, поспешила к ней. Она затащила меня в угол с консервами.

– Привет, ты почему не отвечаешь на звонки? – накинулась она сходу.

– У меня украли телефон. Сегодня ночью ко мне в квартиру кто–то пробрался.

– Что? – Анна Анатольевна чертыхнулась. – Ты понимаешь, чем это может грозить? Если нас вычислят, Мия, идеальному плану, конец!

Знала бы она, что в прошлом, я была обещана в жены Кодоне. Никогда бы не допустила меня до этого дела, просчитав все риски. Но я умолчала. Прикинулась идиоткой и вот, я одной ногой в клане Братство ножей.

– Я все понимаю. Но что я могу поделать? Я спала, и ублю-

док воспользовался этим.

Звягинцева ударила кулаком по стене.

– Ты служишь в полиции! Ты должна всегда контролировать ситуацию!

– Перестаньте меня обвинять. Пока, ничего плохого не произошло.

– Именно, – ткнула меня пальцем в грудь, – но, если произойдет, нам обоим хана, Мия. Я вылечу из отдела со свистом. А ты, в лучшем случае станешь шлюхой в борделе Кодоны.

– Я справлюсь. Верьте мне. И не раскрывайте сами себя, нападая на меня средь бела дня рядом с офисом большого босса.

– У тебя месяц, Мия. Такой срок мне поставил полковник Решетов. Поняла?

Я кивнула. Что мне еще оставалось.

– Отлично, – похлопала меня по плечу, – новый телефон получишь с курьером.

– Хорошо.

Звягинцева испарилась меж рядов с конфетами, а я пошла на кассу. Заняла очередь за старушкой с седым облаком волос. Следом за мной встала дамочка с бенгальской кошкой в руках. На животном был надет красивый красный ошейник со звенящей бусинкой.

– Ее зовут Изабель. Она благородных кровей. Любит вместе со мной ходить за покупками.

Дамочка с удивительными голубыми глазами первая затеяла разговор.

– У меня никогда не было кошек. Только собаки.

И все потому, что мой отец устраивал собачьи бои по ночам. В дневное время, бедные пёсики зализывали раны и приходили в себя.

– Кошки гораздо благодарнее собак. Посмотри в ее глаза. В них же столько смысла.

Я реально засмотрелась. Почувствовала себя героиней фильма «Женщина–кошка». Помните такой? С Холли Берри.

– Девушка, девушка?

Продавец вернула меня в настоящий мир, и я протянула ей бутылку воды, которую уже успела согреть своим телом. Она отсканировала код и озвучила мне цену. Я вынула кошелек из сумки и достала из него карточку. Расплатившись, пожелала хозяйке Изабель хорошего дня и покинула магазин.

Возле офиса Кодоны стоял черный тонированный БМВ. Двигатель не был заглушен. Едва я шагнула с бордюра, машина тронулась и поехала вверх по улице. Я подроспела к своей Тойоте, прыгнула за руль и на свой страх и риск помчалась вслед за немецким «скакуном».

Успела нагнать его перед поворотом к границе города. Сбавила скорость и потеряла рулевое колесо. Внутри все странно затрепетало. Я не могла назвать себя опытным сотрудником полиции. Всего–ничего работала. Даже еще ста-

жерскую мантию не скинула. Но всё же... Это дело для меня – проверка. Стоила ли я вообще, чего-то или так, воздух пинала время от времени.

БМВ тоже замедлило движение. Мимо нас проносились фуры и легковушки. Нескончаемый поток нервировал. Я потянулась за купленной минералкой, открутила крышечку и отпила сразу половину. Бросив бутылку на пассажирском сиденье, уловила мужские фигуры, спускающиеся в чащу леса по деревянной лестнице. Она вела напрямиком к чистейшему озеру. Туда частенько наведывались туристические группы.

Нетерпеливо размяв пальцы, я подумала неплохо было бы узнать, конечную точку их маршрута.

Одна. Без телефона. Без подстраховки.

Во что я решила поиграть? В кого? В ту самую Женщину-кошку?

Если сейчас не пойду, буду винить себя всю оставшуюся жизнь. Всю! У меня зародилось нехорошее предчувствие, и я должна была его развеять.

Насколько это возможно, бесшумно открыла дверь и согнувшись, добралась до спуска. Прежде чем пересчитать ступени, сняла туфли. Горячие ступни прилипли к прохладному дереву, и я тревожно вдохнула. Да, страх имел место быть. Я преследовала мужчин, которые непонятно что затеяли.

Около небольшого разлившегося родникового озера, я прижалась к толстому стволу дерева и могла слышать только неразборчивые перешептывания и шум природы. Нико-

гда здесь не была. Но хотела побывать. Только не при таких обстоятельствах.

– Оставь его уже! – эхом разнеслось меж густых зарослей.

Я обошла ствол и до появления объектов своего преследования, скрылась из виду.

Они поднялись назад к машине, сели и уехали. Я же, перебралась к лестнице и лихо спустилась к самому зеркальному озерцу.

На обустроенном мини–причале никого.

О ком они тогда говорили?

Я покрутилась, оглядела зеленую гущу, в которой гудели птицы и насекомые, и обессиленно опустилась на ступеньку. Шмякнула туфлями по лодыжке.

Может мне все привиделось? Я так сильно хотела прижать Кодону, что, наверное, выдумывала кое–какие вещи. Того, чего никогда не существовало.

Провела обеими руками по волосам и тяжело выдохнула. Ненормальная. Сорваться и помчаться за неизвестно кем... черт...

Встав, отряхнула задницу и неспешно поднялась вверх. Солнце все также пекло, а вот небо все уже отливало лиловым. Я потеряла драгоценное время зря. До встречи с Кодонной в запасе всего несколько часов. Надо подготовиться.

За спиной кто–то мелькнул. Я обернулась и вновь столкнулась с пустотой. Да что же такое–то?!

Немедля, я забралась в машину и завела двигатель. Для

похода в «Грот» я должна выглядеть сногшибательно. Пустить пыль в дьявольские глаза Кодоны моя основная задача!

ГЛАВА 5.

*Все мы немного сумасшедшие,
когда дело касается...блеска*

Черный премиум седан ожидал меня прямо возле уличного входа. Я с гордо поднятой головой шла навстречу с миром, от которого бежала всю свою сознательную жизнь.

Интересно, чем сейчас занимались мои сестры? Как там Марсель? Наверное, уже болтал без умолку и строил глазки мелюзге в частном детском саду.

Ох...

Воспоминания слишком невовремя захлестнули мою голову...

Я забралась в салон представительского автомобиля и положила единственную приличную сумочку на колени. Она была маленькой скромной, но очень элегантной. Идеально подходила длинному бархатному платью с глубоким вырезом на бедре.

– Не могли бы вы дать мне телефон. – Парень, сидевший на переднем сиденье в качестве сопровождающего, протянул ко мне руку.

– Извините, – я пожала обнаженными плечами, – я потеряла телефон. Если хотите, можете проверить.

Я надеялась, он откажется, однако, ошиблась. Взяв у меня сумочку, он вскрыл ее и пошарился с особым энтузиазмом.

– Спасибо. – Вернул мой аксессуар назад.

– Пожалуйста.

Опять разместила ее на коленях и прижала руками. Тотенькое колечко на безымянном пальце с россыпью бриллиантов – призрак из прошлого. Взглянув на него, я улыбнулась с грустью. Мое первое украшение. Я не смогла от него отречься. Это почти кусок сердца вырвать на живую. Покрутив золотой ободок, перевела взгляд в окно.

Мелита, словно волшебный цветок раскрывалась к ночи. Благоухала местным фастфудом, всевозможными пряностями и непередаваемыми нотками моря. Бескрайняя синева поглощала горизонт, подобно мифическому чудовищу. Я обожала читать легенды Древней Греции. Настоящие герои, магия, иллюзии, мораль. В этих историях было всё. Всё чего никогда не имелось у меня.

Мой отец – мерзавец. Я могла бы сказать об этом вслух.

Мать – хрупкое доверчивое создание.

Сестры... каждая из них по-своему сильна.

Но они не я.

Я не смирилась с судьбой, уготовленной, где-то там на небесах. Не приняла её волю, а решила плыть против течения.

Большинство девочек из моего старого окружения, назва-

ли бы меня умалишённой. Идиоткой.

Только мне наплевать. За высоким и хорошо охраняемым забором, за бесконечными бандитскими вечеринками, за лживыми улыбками и свадьбами по расчету существовала другая жизнь! И если бы они хоть иногда, включали голову, снимали очки от Баленсиага, то увидели бы ее во всех насыщенных красках и переливах.

– Прошу, – машина давно остановилась и парень без имени, но с очень умным видом открыл дверь и подал мне руку, – приятного вечера.

Добавил, когда я выбралась и расправила черное платье.

Я подняла глаза на вытесанную будто из камня вывеску и сделав глубокий вдох, вошла в пещеру. Да, в прямом смысле в пещеру. Не просто же так ресторан носил название «Грот». Говорили, его оформлял какой-то заграничный скульптор. И я склонна в это поверить. На стенах характерных для углублений в скале сверкали рассеивающие мягкий свет лампочки. Они сошли бы за светлячков. В самом зале тоже было приглушенно. Камерная атмосфера заставляла замедлиться, отпустить суматоху. Я чеканила каждый шаг и нервно покусывала щеку.

И не сразу заметила отсутствие других гостей.

– Вера.

Рокошущий тембр прозвучал откуда-то издалека. Я обошла каменную колонну и увидела Кодону. Как всегда, чернее черного в плане одежды. И опять же, выделялась золотая

цепочка на шее. Ее блеск нельзя было проигнорировать. Я на секунду ослепла. Кодона воспользовался этим. Подцепил мою руку и поцеловал её.

Жутко непоседливые мурашки лизнули позвоночник и скопились в копчике.

Он помог мне присесть и сам уселся.

К нам без приглашения подошел официант и поставил бутылку красного вина из редкого сорта винограда.

– Я обожаю вино. У меня есть свой виноградник. Неро дель Терра. Роскошное поместье на крымском склоне площадью тысяча восемьсот гектаров, включающее обширные виноградники, дубовые и буковые рощи.

С искренней любовью заключил Кодона и разлил бордовый нектар по высоким бокалам.

– Попробуй. – Подмигнул игриво.

Я пригубила терпкую сладость и надо сказать, немного обалдела от ярко выраженного вкуса изюма.

– Что это? – покрутила бокал за ножку. – Интересный привкус. Изюм что ли.

Собеседник цокнул и сузил аспидные глаза.

– Ты угадала. Сушеный виноград. Один старик, живущий на склоне Этны, занимается производством этого вина. Нравится?

Я кивнула и отвела взгляд в сторону. Невозможно весь вечер сохранять зрительный контакт с Кодонной. Он выжирал тебя изнутри, сжигая дотла жалкие остатки плоти.

– Что-то не так? – ему не составило труда уловить смену моего настроения.

– Просто я не понимаю, к чему все эти нелепые разговоры. Мы же здесь по очень даже прозрачной причине – контракт. Верно?

– Но сначала неплохо было бы поужинать.

– Я не голодна.

Я постучала пальцами с аккуратным французским маникюром по столешнице и Кодона прервал мою чечетку своей ладонью. От запястья до шеи пронесся электрический разряд.

– Не зли меня, Вера. И не порть прекрасный вечер.

– Я думала, для вас прекрасный вечер это тот, что похож на ту ночь в клубе. Ненасытная блондинка и все такое.

Одернула руку и спрятала ее под стол.

Кодона улыбнулся. Но не как обычный человек, услышавший пошлую шутку, а как монстр. Дерзко, хищно.

– Блондинки, брюнетки... я всеяден, Вера. Но если ты хочешь, можем внести в договор пункт насчет измен. Только взамен мне потребуется секс от тебя. Жаркий, частый, с маленькими извращениями, вроде анала или горлового минета. Понимаешь?

Чан с кипящей лавой. Вот куда я попала после его скабрёзных слов.

Краснота проступила сначала на щеках, а потом и на всем теле. Я бы с радостью убежала в туалет и умылась ледяной

водой, но в ресторан вошла девчонка в высоких рваных гольфах с распущенными зелеными волосами и женщина лет сорока пяти с безупречным каре и глазами с чуть приспущенными уголками.

– Асма, Сафия, – Кодона поднялся и поцеловал их по очереди. Мелкая брезгливо поморщилась, – присаживайтесь, я познакомлю вас с Верой.

Поухаживал за ними, и я почувствовала их пристальные взгляды с откровенным непониманием.

– Асма, – обратился к сестре, – Вера моя невеста. Мы скоро поженимся. У нее прекрасное образование. Она будет заниматься развитием Сафии. Я ознакомился с ее, назовем это резюме и могу тебя заверить, наша драгоценная девочка окажется в надежных руках.

– Ознакомился? И в какой позе на этот раз?

Я не смогла не улыбнуться. Зеленоволосая мелочь тоже.

Кодона ничего не ответил на выпад египетской царицы. В осанке Асмы и в ее образе только дурак не найдет сходства с Клеопатрой. Но его взор...им он растерзал сестру в клочья. Она тут же закашлялась и схватив его бокал, глотнула изысканного вина.

– А ты че, рили будешь моей типа тётей и нянькой? – Сафия надула большой розовый пузырь и лопнула пальцем. Жвачка прилипла к ее острому подбородку. Не будь этого кислотного мейка, вырви глаз волос и прикида из давно ушедших восьмидесятых, Сафия могла бы сойти за принцес-

су из сказки. Большие карие глаза, личико в форме сердечка.

– Успокойся, – шикнула Асма, – пока еще ничего не решено. Дядя Ильфар не до конца определился.

– Как раз наоборот. – Кодона только повернул голову, а парнишка, который сопровождал меня сюда, вручил ему черную папку. – Вера сейчас подпишет брачный контракт и дело сделано.

– Господи, Ильфар! Ты хотя бы посоветовался со мной! Привести в наш дом не пойми кого и заявить, что эта никто будет заниматься с моей дочерью?

Асма недобро взглянула на меня, затем на дочь, отколыпывающую жвачку ногтем.

– Во-первых, однажды я тебя уже послушал, и ты чуть не погибла. А во-вторых, не разговаривай со мной так, Асма. Ты знаешь, как я не люблю проявлять к тебе грубость.

Глянул на сестру со зловещим прищуром. Протянул папку и мне пришлось ее принять. В горле собралась горечь с толикой винной терпкости.

– Хватит уже возвращаться к тому, что случилось больше года назад!

Распушила перышки Асма и крикнула официанту, принести белого вина.

– Ма, дядя Ильфар, мне вообще не нужен учитель. Я уже взрослая. И хожу в крутую школу.

Оба родственника зыркнули на нее, а я открыла документы и мгновенно потеряла связь с реальностью.

Первым пунктом написано: Карелина Вера Андреевна обязана дать клятву верности и преданности клану, и служить ему верой и правдой до конца своих дней...

ГЛАВА 6.

*Не выбор нас определяет,
а мы – выбор.*

– Что–то не так? – Кодона откинулся на спинку стула и положил руки на бёдра.

– Нет, просто... я обязательно должна становиться членом вашего клана?

Асма горько хмыкнула, а Сафия закрылась в своем мирке и ничего вокруг не замечала. Тупо тыкала пальцами в айфон и время от времени криво улыбалась.

– Да, Вера, обязательно. Таковы мои условия. И раз ты здесь, то ты с ними согласна.

– Не бойся, – вклинилась Асма, – попытать по любому поводу тебя не будут.

– Если только, ты не сделаешь того, что будет угрожать моей семье и мне, в частности.

Босс Братства ножей поглядел на меня исподлобья. Я окончательно обуглилась. Вскочила со стула и поспешила в туалет. Даже сама не поняла откуда во мне такая прыть взялась.

Припав к умывальнику, я пустила ледяную воду и смочила дрожащие руки. Глубоко вдохнула, задержала дыха-

ние...не помогло. Сердце не билось, а несло галопом по горам и склонам.

Дверь с тихим скрипом оповестила меня о чьем-то приходе.

Словно изящная статуэтка за моей спиной проплыла Асма. Остановившись рядом, она, как и я посмотрела на свое отражение. Мизинцем чиркнула уголок губ и полезла в сумочку за помадой в золотом футляре. Пока я соображала, Асма чуть ближе придвинулась к зеркалу и нанесла жирный матовый слой поверх того, который уже имелся.

– Тебе бы тоже неплохо подкраситься. Бледный тон тебя взрослит.

Отклонила руку, предлагая мне свою помаду.

– Нет, – мотнула головой, – не надо.

– Ты уверена? – прищмокнула ягодными губами и повернулась. – Совсем скоро на твоём милом фарфоровом личике появятся первые морщины, пигментные пятна. По утрам ты будешь тратить несколько часов, чтобы никого не пугать своим внешним видом.

– Вы очень красивая, Асма.

– О, спасибо. К этой красоте, – обвела лицо пальцем, – приложено немало усилий пластического хирурга. Мне скоро исполнится сорок пять.

– Я бы дала вам не больше тридцати.

Я дернула плечом и вежливо улыбнулась.

Асма коснулась моей побледневшей щеки.

– Какое же ты наивное дитя, девочка. Ильяфар проглотит тебя, не жуя. Лучше беги сейчас. Пока есть возможность. Уже завтра может быть поздно.

– Мне нужна эта работа.

Произнесла с вроде бы уверенной интонацией.

– А ему нужна ты. И как думаешь, кто победит? – она склонила голову к плечу.

– Я.

Убрала ее руку от себя и зашла в туалетную кабинку. Закрыла дверцу на защелку.

– Глупенькая девочка! – громко сказала Асма и наступила тишина. Я надеялась, она ушла. Но ради сохранения собственных нервов, подождала еще пару минут. Сидя на краю унитаза, вообразила какой станет моя жизнь с подписанием контракта. Одна сорокапятилетняя дамочка будет искать повод меня задеть. Другая – чокнутая малолетка, постарается уколоть меня больнее. Или вовсе вывести из себя и любоваться моей истерикой. А Кодона...

Возьми себя в руки, Мия. Это твое первое серьезное дело. Не подведи Звягинцеву. Не разочаруй Решетова. Ты сильная! У тебя железная воля!

Да!

Я поднялась, разгладила подол платья и толкнула дверь. Твердым шагом покинула не совсем приятное местечко.

За столом к моему возвращению не осталось никого, кроме Кодоны. Маленькая хорошая новость.

– Куда исчезли ваши родные?

Я присела на приватизированный мной стул и взяла бокал вина.

– У Сафии занятия по плаванию.

– Так поздно? – откровенно изумилась я.

Кодона отвел глаза от экрана телефона, к которому был прикован несколько минут и мгновенно сконцентрировался на мне. Ничему меня жизнь не научила...

– Моя племянница может заниматься чем угодно и когда угодно.

– Мне потребуется сопровождать ее?

В ребра вступила тупая боль. Разъяренный самурай вонзил меж костей лезвие катаны и прокрутил по кругу.

– Ты будешь делать то, что она пожелает.

– Абсолютно всё? – мой голос пискляво дрогнул.

– Да. Всё. Потому и твой оклад соответствующий. Прочти контракт, – шевельнул бровями и указал на черную папку, – у тебя есть время до десерта.

В моем представлении десерт – это нечто вроде Панна Котты или желе, или на крайний случай шоколадного фондана. Но никак не меня, обвязанной сладкой сахарной лентой...

А ведь в распутной улыбке Кодоны именно мое имя прочиталось.

Он не скрывал своих желаний и намерений.

– Хорошо.

Я взяла папку, поёрзала попой и принялась изучать до мелочей выверенную сделку с дьяволом.

Спустя десять минут или может пятнадцать, мои глаза не видели ничего. Только плавающие черные строчки и корявые буквы. Наверное зря, я припала к этому вину из какого-то там винограда со склона Этны. Алкоголь мне в принципе противопоказан. Лучше молоко и пару колёсиков Орео.

– Все в порядке? – Кодона положил телефон экраном вниз и уперся локтями в столешницу.

– Да. Вполне. Ручку дадите?

Поморгала и любезно улыбнулась.

Появился официант. Протянул мне шариковую ручку и не уходил, пока я не расписалась в двух местах.

– Спасибо. – Отдала парнишке «перо» и рассчиталась с Кодоной, вручив ему творение его драгоценного юриста.

– Ты живешь в спальном районе. – Констатировал факт. – Я хочу, чтобы ты переехала в мой дом. Ты теперь моя официальная невеста.

– Этого пункта в договоре нет, значит, я могу жить там, где посчитаю нужным.

– Вера, – встал и обошел стол. Положил руки мне на плечи, – я же о тебе забочусь.

Последнюю фразу прошептал мне на ухо.

– И так будет удобнее. – Отправил вдогонку.

– Простите, – я аккуратно отцепила его клешни и размяла шею, – но вам не составит труда выделить мне личного во-

дителя, чтобы я без проблем приезжала к вам домой и занималась с Сафией. Это же сущая мелочь, для такого как вы. А свадьба...когда будет кольцо и треклятая помолвка, тогда и перееду.

Мне показалось в «Гроте» на миг погас весь свет. Почему? Потому что Кодона схватил меня за горло и повалил назад, а я и не поняла как. Носочки моих босоножек, едва касались пола. В груди взорвалась водородная бомба. Меня парализовало...

– Асма предупредила, что я могу проглотить малышку вроде тебя с потрохами и не подавиться?

Коленом придерживал стул, а рукой продолжал лишать меня кислорода. Я разочек кивнула.

– Отлично, – большим пальцем приласкал мою скулу, – тогда с этой минуты, ты беспрекословно меня слушаешься. Поняла?

Я не могла ему ответить. И пошевелиться тоже была не в силах. Надо мной нависали его черные глаза и груз прошлого, от которого я сбежала.

– Опять кивни, если услышала меня.

Кивка не последовало. Кодона оскалился, прижался носом к моему лбу, втянул ненавязчивый аромат моих вишневых духов и отпустил. Я закашлялась, согнувшись пополам.

– Ты нахер понимаешь, куда ты сама себя загнала?

Он ударил ладонью по столу.

Я вздрогнула и медленно выпрямилась. Дыхание не вос-

становилось, но я осилила короткое предложение:

– Я буду выполнять ваши приказы, но...живя в своей квартире.

Пусть он меня застрелит, пусть растерзает в клочья, я не отступлю. Я обещала себе делать только тот выбор, который мне по душе, и я не сверну с этой тропинки...

ГЛАВА 7.

*Жить по чужим правилам,
значит, быть несвободным*

Ужин в «Гротe» закончился уходом Кодоны. Он просто встал и направился куда-то во тьму, а я осталась сидеть за столом и смотреть в одну точку прямо перед собой. Что это было?.. потёрла шею, желая забыть акт удушения. Но не смогла. Горло будто бы опухло. Ни глотнуть, ни вдохнуть.

Схватив бутылку красного вина за длинное горлышко, я сделала пару больших глотков и встала. Ноги на шпильках дрогнули. Я усмехнулась и переждала легкую качку. Когда тело прекратило безбожно трясти, я скомкала в кулаке подол платья и поспешила на выход.

Меня встретили с распростертыми объятиями. А именно, молча, усадили в машину и захлопнули за мной дверь. Я вцепилась пальцами в сумочку и почувствовала холод, пробежавших от них до выпирающего шейного позвонка. Не выдержав, я растерла ноющую косточку и повытаскивала из волос все изящные заколки.

Шоколадные пряди водопадом рухнули на плечи. Стало чуть легче. И всё же, меня не отпускало чувство полной никчемности.

Куда делась моя железная уверенность? Куда испарился огненный запал?

Почему я позволила ублюдку с бездонными черными глазами проявить ко мне силу?

Было одно весомое объяснение – он с молоком матери впитал жестокость, а я обрела смелость, только сбежав из дома.

Мне с ним не тягаться в этом плане.

Ильффар Кодона – Сцилла и Харибда в одном флаконе.

Огни Мелиты расплывались за окнами БМВ, создавая акварельные мотивы. Всему виной начавшийся мелкий дождь. Засранец своей мокрой кистью навел хаос на нетронutom холсте.

Меня заворожили расплывшиеся линии домов и пестрые шапки зонтиков. Красные, черные, синие, с рисунками и без, они прыгали по тротуарам, изредка поддаваясь натиску ветра. Красиво и немного умиротворяюще. Я моментально телепортировалась в японский мультфильм Мой сосед Тоторо. Без труда представила себя маленькой девочкой Сацуки, по соседству с которой жил лесной дух. Мне, как и ей не хватало волшебства и настоящего доброго друга.

Я одна. Совсем.

БМВ проехал по глубокой луже и брызги залили окно.

Я приложила руку к стеклу. Грязные зигзаги изрисовали мою ладонь.

Как бы мне хотелось оказаться посреди улицы босиком

и ощутить прохладные капли на свои плечах. Никаких проблем и переживаний. Только я и непогода.

– Спокойной ночи, – дверь открылась, и моя прекрасная сказка оборвалась, – босс вам позвонит.

Не успела я спросить на что? На кусок камня?

Парень с нагубным дефектом раскрыл огромный черный зонт, и я вылезла из салона. Под его чуткой заботой, добралась совершенно сухой до кованой калитки и спряталась под крышами, которые сходились внахлест. Я полезла в сумочку за ключами, а мой спутник вынул из внутреннего кармана пиджака узкую белую коробочку.

– Держите, – предложил мне взять, — это телефон.

– Оу...

Я посмотрела на подарок и на крепкого парня. Его раскидистые брови шевельнулись, дескать, берите, я уже устал держать.

И я приняла презент, обязывающий на благодарность. Черт, мне не понравилась мысль, ходить в должниках у Кодоны. Крайне не понравилась. Но на данный момент, выбора у меня не было.

– Предупреждаю, в него установлено несколько программ. И если надумаешь что-то проделывать за спиной у босса, чревато последствиями. Соображаешь?

Рада услышать подобное объяснение. Теперь у меня точно не осталось сомнений, в какую опасную игру я ввязалась.

– Я поняла.

Я прижала коробку к груди, улыбнулась очень учтиво и под барабанную дробь дождя, пошла домой.

Едва переступила порог собственной квартиры, кинула сумку и телефон на тумбочку. Босоножки полетели к металлической обувнице. Я не стала включать свет. Пересекла комнату и выглянула в окно. БМВ все еще находилось у входа. Парень под зонтом расхаживал вдоль бордюра, и как я предположила, болтал с боссом.

Проезжающее мимо такси ослепило его яркими фарами. Он сматерился громко и зачем-то повернулся лицом к моему дому.

Внимательно изучил высокий первый этаж, затем задрал глаза на второй, и мы встретились взглядами. Я не спряталась за шторкой, не прижалась испуганно к стене. И он улыбнулся.

Я схватилась за шею, почувствовав невидимые руки Кодоны. Не поняла какого черта произошло, но этот ублюдок внизу вызвал во мне приступ неконтролируемой одышки.

Красивое бархатное платье впилось в тело. Ткань с каждым вдохом уплотнялась и вскоре я шлепнулась на пол, обеспечив себе синяк на бедре.

– Боже...

Нервно пыталась нащупать «собачку» сбоку и потерпела одно фиаско за другим. Пальцы онемели и как бы я не старалась вернуть им чувствительность, ничего не получалось. Увидев ножницы на столике торшера, подползла к нему, взя-

лась за серебряные «ушки» и уже через несколько минут, безжалостно кромсала свой наряд. Разрезав лиф, облегчённо выдохнула. Сидя в нижнем белье, с холодным оружием в руках, я вдруг увидела своё отражение в экране плоского телевизора.

Тяжело дышащая и измотанная улитка.

Отвращение от себя самой вспыхнуло жгучей яростью.

Я воткнула острие ножниц в пол и медленно встала. Отпихнула ногой обрывки некогда шикарного наряда.

Завтра мне предстоит встретиться с боссом Братства ножей и его полоумной семейкой. Я должна выглядеть волевой и несломленной девушкой. Девушкой, знающей несколько языков и хорошо ладающей с безмозглыми подростками.

И я буду таковой.

Я же еще перед походом в клуб «Будда» поклялась себе идти до конца и никогда не сдаваться.

Разок пнула бархатные лохмотья, пошла в ванну. Там я провела больше времени, чем обычно. Стоя под душем, вспомнила каждую деталь сегодняшнего вечера в ресторане.

Невеста Кодоны. Член его клана...

Откинув голову, я раскрыла рот. Вода заливалась в горло, и я снова и снова выплевывала ее вместе с тем, о чем не могла сказать вслух.

Нужно успеть нацепить на него наручники до церемонии бракосочетания.

Да...

Последние месяцы моя жизнь состояла из «после». Теперь пришла пора жить «до».

Посадить его за решетку до...

Найти улики до...

Не попасться в его лапы до...

Перекрыв кран, я обернулась полотенцем и отжала мокрые волосы.

Сильные девочки не плачут. И не поддаются страху.

А сильные девочки, которые сами себя создали, вдвойне непоколебимы.

– А!!!

Я вскрикнула, когда вышла из ванны и увидела Кодону в своей крошечной квартирке.

Он стоял рядом со включенным торшером и крутил на пальце ножницы.

– Ты хотела кого-то убить?

«Я знаю кто ты, Вера. И я сделаю все, чтобы ты узнала, кто я»

Неожиданно вспомнилась строчка из того анонимного письма. И ночное нападение вопреки всему ворвалось в мои мысли.

Я же подозревала Кодону. И вот он здесь.

– Как вы вошли?..

Пригладив ухоженную бороду, шагнул вперед. Половица под его весом осторожно скрипнула...

ГЛАВА 8.

*Необдуманные желания –
наши враги...*

– Любой желающий может пробраться в эту нору.

Кодона щелкнул ножницами и бесшумно положил их на узкий письменный столик в духе сороковых годов прошлого века. Моя квартирка вся, словно из старого немого фильма. И мне это нравилось. Уютно и тепло.

– То есть вы?

Я собрала мокрые волосы и скрутила их в толстый жгут на одном плече. Незванный гость внимательно следил за каждым моим движением. Его тщедушный взгляд скользнул по моей шее с отметинами от его пальцев, по груди, стройной талии и длинным, несмотря на мой маленький рост, ногам.

Маньяк и жертва.

Вот как мы выглядели со стороны.

И если бы боженька захотел избавить меня от мучений, он бы вышвырнул отсюда самодовольного мерзавца и устроил бы мне дискотеку с алкогольным мохито.

Но...

Дьявол не дремал.

Он окутал тьмой и палёным гневом не только квадратные

метры, но и меня. Мое сердцебиение зашкаливало, внутренняя истерика почти дошла до пика. Я сейчас сорвусь и обломаю рога хозяину ада.

– Я просто хотел узнать ради чего ты отвергла мое предложение. – Окинул черными глазами студию. – И ни хрена не понял.

– А вы и не поймете, – я поглубже засунула уголок полотенца за махровый край на груди и направилась в кухню, – вы живете одним днем и не задумываетесь о завтра.

Я потянулась к продолговатому окошку и подняла оконную раму вверх. Свежий воздух задул мне в лицо и будто развеял дурные мысли. Только не выветрил Кодону...

Наглец схватил меня за бедра и прижал к своему паху. Я охнула от неожиданности. И от злости. Какого черта он меня лапал?

– В тебе что-то есть, – прошептал мне на ухо, навалившись сверху, – что-то, от чего я сильно завожусь.

– Вы переходите границы.

Конечно же, мой голос задрожал. Находиться в плену того, кому я желаю смерти, раздражало и вызывало рвотный позыв. Мне противны его прикосновения. Его попытки показать мне свое превосходство. Зачастую за всеми этими властными поступками скрывались огромные мужские комплексы.

Мамочка в детстве не долюбила.

Папочка был строг.

Сверстники считали идиотом или слишком надменным индюком.

Вариантов предостаточно.

И один из них точно подходил мужику за моей спиной.

– Для меня есть только одна граница, Вера, – задрал полотенце и соскрёб невидимый защитный слой с моей кожи, – ту, что я сам себе устанавливаю.

Я закусила щеку и пихнула его острым локтем в ребра.

Он отступил.

Незамедлительно повернувшись, я увидела черную–черную бездну в его глазах. Немного безумную улыбку.

– Я подписала деловой контракт, а не акт гражданского состояния. Я вам пока еще не жена, чтобы вы вели себя, как... как...

Язык не повернулся назвать его похотливым животным. Я все–таки не совсем из ума выжила.

Кодона вдохнул глубоко, запрокинул голову и облизал меня горячим взглядом по прямой линии. Я вцепилась в стол за собой, абсолютно не боясь его наскока или очередного нападения.

Почему–то я знала, что он не причинит мне вреда. Седьмое чувство подсказало.

– Смелая девочка. Но я и не таких ломал. – Мельком взглянул в окно за моей спиной и пошел прочь.

Я на всякий случай посмотрела туда же, куда и он, и догнала его у входной двери.

– Я сменю замки. Надеюсь, вы больше не станете их вскрывать.

– Надейся. – Бросил вполголоса, надавил на нажимную ручку и вышел. Я шагнула за порог и произнесла чуть более громко, чем хотела:

– Я живу не одна в этом доме. Вас могут увидеть!

Он остановился. Широкая спина, обтянутая черной тканью, напряглась.

– Все и так уже знают, кому ты принадлежишь.

Удушающий ответ меня ошарашил и пока я хлопала ресницами, глядя куда-то в пол, он исчез. Я плавно закрыла дверь. Машинально прошлась до дивана и села, едва не промахнувшись мимо мягкой сидухи.

Брошенная низким тембром фраза звучала в подкорке по замкнутому кругу. Повторилась бесконечное количество раз.

Когда вдруг я успела стать собственностью босса Братства ножей? На мне не было клейма, семейной печати или любой другой его гнилой метки.

Временно, поправила сама себя.

Первый пункт договора – татуировка и вступление в клан.
Knives United — Death Defied

Ножи объединились — бросили вызов смерти...

Твою же...

Я бежала от семьи, от царящих там законов и обычаев. И что? Меня снова затягивало в ту же трясику. И все ради

благой цели. Ареста Кодоны и его приближенных.

На зубах закрипело нечто вроде песка. Я сорвалась и побежала к холодильнику. Достала минеральную воду со вкусом лимона. Жадно отпила сразу половину и пригвоздила бутылку к кухонному островку.

Никому прежде не удавалось получить такой шанс.

Шанс прижать целый мафиозный улей.

Я стажёр. Всего лишь ученик экзорциста, если сказать метафорически. Немногим до меня выпадала возможность внедриться в самый эпицентр преступного синдиката. Вернее, я вообще ни о ком таком не слышала.

На меня сделаны большие ставки. Просто гигантские!

Моя исключительная похожесть на тех, с кем привык контактировать Кодона и тех, о ком он никогда не подумает, как о предателе, сыграет в мою пользу. Уже сыграло!

Я на полпути к его делам и планам. Нужно только настроиться правильно. Напомнить себе о первопричинах знакомства с ним.

Рука несильно сжала покрытую конденсатом бутылку. Губы непроизвольно вытянулись в тонкую полоску.

Принять клятву? Набить чертову чернильную надпись?

Я смогу!!!

Мия Огнева пойдет до конца!

Как и Вера Карелина.

Допив сладковатую минералку, я выбросила пластик в мусорку и пошла в ванну. Там, я нанесла на волосы специаль-

ные ухаживающие масла, причесалась и надела ночную пижаму.

Пришла очередь позаботиться о лице. Я положила корейские гелевые патчи под глаза, помазала губы специальным бальзамом и улыбнулась своему отражению, словно просто—напросто наслаждалась жизнь одинокой незамужней девушки.

Из комнаты донесся странный шаркающий звук.

Я притаилась на секунду. Затем приложила ухо к двери и задержала дыхание.

Бам! Бам!

Судя по звонкому удару, разбилась настольная ваза. Та, которую я купила на блошином рынке.

У меня не было оружия, так как оно полагалось только полноправному работнику полиции. Я же — новичок. Черт!

Я покрутилась на месте в поисках чего—то существенно тяжелого и не нашла ничего, кроме баллончика освежителя. Да...обезврежу вора ароматом дикой орхидеи...

Главное выглядеть угрожающе.

С полумесяцами на основе морских водорослей и блестящими губами?

Еще раз, черт!

Толкнув дверь плечом, я вылетела из ванны, наведя глазок распылителя на предполагаемого улововника и увидела...

ГЛАВА 9.

*Не нужно кричать о боли,
она сама о себе кричит*

...Маленький черный комочек у дивана. Настолько маленький, что не разглядеть в полутьме. Я аккуратно переместилась к выключателю и шлепнула по нему ладошкой.

Взъерошенное пушистое создание прижалось к полу и задрожало.

Я улыбнулась, склонив голову на бок.

Боже, какое внезапное чудо.

– Эй, – опустилась на коленки, – малыш?

Осторожно протянула руку и поманила котёнка пальцами. Он пошипел на меня, шевельнул усами, желая запугать, а потом ринулся ко мне, высоко задрав хвост.

Я громко рассмеялась, повалившись на спину.

Котенок запрыгнул сверху и потерся мордочкой о мой подбородок, обнюхал намазанные губы.

– Ты откуда такой?

Погладила его от макушки до хвостика. Он замурлыкал жалобно и прилег мне на грудь. Так и что мне с тобой сделать? – подумала я про себя. У меня никогда не было кошек. Только собаки бойцовских пород.

Слушая умиротворяющую кошачью серенаду, я вдруг всполошилась: малыш же, наверняка, голоден. А у меня есть свежие сливки и вроде бы ветчина завалялась.

– Пойдем ужинать, малыш?

Я взяла животное в руки и встала. Вместе добрались до холодильника и с умным видом выгрузили из него пакетик сливок и упаковку с ветчиной. Новый друг внимательно наблюдал за моими нехитрыми манипуляциями, вился между ног и время от времени подавал тоненький голосок.

– Держи, – поставила блюдце со сливками на пол и рядом положила мелко нарезанное мясо, – ешь на здоровье.

С улыбкой оценила его хороший аппетит, а потом пошла прибрать осколки некогда красивой голубой вазы с полупрозрачными лепестками.

Пока я махала небольшой щеткой и совком, котенок налопался и присоединился ко мне. С довольной мордочкой следил за моими руками. Спустя минуту его круглые зеленые глазки стали закрываться.

Я тоже спать захотела, малыш. Но вряд ли я смогу тебя оставить на ночь.

За окном полыхнула молния. Вдогонку грохнул мощный раскат грома. Чертёнок сорвался и мигом помчался к моей кровати. Не в силах запрыгнуть на нее, прицепился когтями за стеганное покрывало и повис длинной черной колбасой.

Я отнесла щетку с совком в ванну, вернулась в комнату. Подхватила котенка и залезла под одеяло. Неоновый всполох

вновь окрасил подоконник. И естественно, буквально через мгновение послышался небесный грохот.

По карнизу застучал дождь...

Повернувшись на бок, я прижала к себе непрошенного гостя, и мы оба сладко засопели.

Утром я проснулась под монотонное урчание. Тихое такое, размеренное. Когда открыла глаза, то увидела малыша, сидящего прямо на моей подушке. Зеленые глазки устремились мне в лицо.

— Доброе утро, малыш.

Писклявое мяу напомнило мне о кое-каких мерах предосторожности. Хотя о них нужно было подумать еще вчера и не тянуть котенка в свою постель. Я столько читала про лишай, про фелиноз, пастереллёз и даже бешенство, что страшно подцепить одно из этих мерзких заболеваний.

Блин, Мия, ты уже с ним ночь провела...

Нос к носу.

И как же мне быть? За мной скоро приедет тип с нагубным дефектом, и я впервые окажусь в особняке Кодоны. Мне нельзя опаздывать или выглядеть встревоженной. Ублюдок сразу почует неладное.

Так—с...

Мысли клубком завертелись в голове, и я вскочила на ноги.

Малыш подбежал к краю матраса, однако, спрыгивать не спешил. Боялся. Я помогла ему слезть, и он тут же заметался

по моей крошечной квартирке, словно пущенная ракета.

Наверное, искал туалет.

Я понеслась за коробкой из-под обуви, напихала в нее бумаг и посадила туда малыша. Он долго не двигался. Я успела умыться, скинуть пижаму и вытащить из шкафа простое платье-макси с рукавами-фонариками.

Вернувшись к новоиспеченному соседу, обрадовалась, увидев его рядышком с временным лотком с высоко приподнятыми ушками.

– Молодец, – ласково потрепала по холке, – мне нужно будет уехать, води себя хорошо. Обещаю привезти тебе все необходимые вещички. И корм.

Откуда-то подул раскаленный ветерок, и я огляделась. Черт...кухонное окно. Вот как малыш ко мне забрался! Я пошла закрыть раму и добавить еды в самодельную миску.

Осталось пять минут на сборы.

Ненавидела спешку, но похоже, сегодня мне от нее никуда не деться. И все из-за одной глупой ошибки, которая привела ко мне мяукающего засранца.

Напоследок погладила малыша, схватила сумку и выскочила за дверь. Внизу уже ждал мужик со шрамом над губой.

И его суровое лицо не сулило ничего хорошего.

– Здравствуйте. – Сказала я и осмотрелась по сторонам. Из-за сильного, но кратковременного дождя от асфальта потянуло специфическим ароматом. Я поправила декольте, почувствовав странную неловкость.

– Меня зовут Викинг.

Викинг? Что же ты забыл, дорогой скандинавский воин на южных землях? Сел не на тот корабль?

– Очень приятно.

Ответила с прискорбным выдохом. Викинг любезно открыл мне дверь БМВ с тонированными стеклами, и я забралась на заднее сиденье.

Мысленно настраивалась на встречу с Кодоной и его семьей.

Асма, Сафия...

Эти заносчивые ведьмы доведут меня до психушки. Повторю участь мамы.

Мама... я откинулась на упругую кожаную спинку и на короткий миг представила себя в сгоревшем дотла доме. Вспомнила испуганную Руту и ее слова о любви к мерзавцу Деметрису Кану. Я поклялась себе никогда не влюбляться в плохих парней. Не доверять им свое сердце и не вручать душу, перевязанную алой ленточкой.

Мелита просыпалась постепенно.

Проезжая мимо самой оживленной улицы, я удивилась абсолютной тишине. Кишащие туристами бары были еще закрыты. Магазины с ремесленными сувенирами тоже.

Полное спокойствие.

Всему виной ранний час.

К ночи здесь будет не протолкнуться. И кстати, очень опасно. Одиноким девушкам не стоило бродить без охраны

или без парочки верных друзей.

БМВ вывернул на серпантин и примерно полчаса мы совершали крутые повороты, подъемы и спуски.

Меня чуть–чуть затошнило.

Но я проглотила подкативший к горлу кислый пузырь и устояла на высокие кованые ворота, к которым мы мягко подкатались.

Викинг опустил окно и кому–то махнул рукой. Железные створы открылись, и машина поехала по прямой дороге к дому на сваях. Я нагнулась, рассматривая сооружение из бетона и стекла, будто бы нависшего над пропастью.

– Выходи, – каким–то образом Викинг уже успел вылезти и распахнуть мне дверь, – босс выебет за опоздание.

Я нахмурилась от беспардонного заявления. Сунула сумку под мышку и выбралась наружу.

Горный разряженный воздух опьянил моментально...

С разных углов ухоженной территории показались мужчины с оружием. Я попала в криминальный боевик. Но такая главная роль меня не прельстила.

– Шевелись.

Викинг не дотронулся до меня физически, но я в буквальном смысле ощутила его грубый приказ.

Сделав пару шагов по ровной земле, преодолела три ступени и увидела в дверях Асму. Женщина скрестила руки, осмотрела меня с ног до головы.

– Теперь пути назад нет. Мой братец тебя не отпустит,

дорогая будущая родственница.

ГЛАВА 10.

Родственные узы не выбирают.

Их создают

Асма провела мне небольшую экскурсию по особняку, и мы вошли в своего рода учебный зал. Но мне показалось, в современную библиотеку. Справа и слева расположились книжные полки. Стекланный письменный стол отлично вписался в минималистичную обстановку. Прямо за ним находился просторный балкон с видом на зеленые горы.

Мы прошли раздвижные двери, и я тихо ахнула от открывшихся глазам бесконечных просторов.

– Если тебя интересует, почему мы не живем у моря, ответ прост: Ильфару нужно уединение и уверенность в нашей безопасности. Горы лучшее решение.

– Я даже и не думала об этом.

Я дотронулась до прозрачного ограждения и поглядела вниз. Голова закружилась от немыслимой высоты.

– А о чем ты думала, Вера? – Асма повернулась в пол-оборота. – Что тебя подтолкнуло подписать чертов контракт и обречь себя на страдания?

– Вы точно говорите о своем брате? – я приподняла одну бровь.

Асма придвинулась.

– Милая, мой брат – чудовище. Как и те, кого он ненавидит. А с женщинами у него и вовсе разговор короткий. Знаешь, сколько побывали на твоём месте? Сколько верили в то, что его можно приручить?

Я отрицательно повертела головой и отвела глаза от её красивого, хоть уже и немолодого лица.

– Много, Вера. Очень много. И мне будет очень жаль, если и ты окажешься в их числе.

– Почему? – я повернулась спиной к пропасти. – Чем я отличаюсь от других?

– В тебе есть нечто любопытное. И мне кажется, ты очень умна. А такие женщины точно не подходят моему брату. Мужчины нашего мира любят податливых тупых цыпочек. Девочек, готовых отсосать за бокальчик мартини.

Я вспомнила ту блондинку из «Будды». Интересно, она глотала сперму ради коктейля или просто ей это в удовольствие?

– Задумалась? – Асма вместе со мной уставилась на дом. – И правильно. Может, выиграешь себе пару недель до того, как Ильфар тебя сломает.

Она оттолкнулась и пошла в комнату. Я постояла ещё немного, наслаждаясь дивным воздухом и последовала за ней.

К моменту моего возвращения появилась Сафия.

Зеленоволосая девчонка жевала жвачку, разглядывая но-

готь с облупившимся черным лаком на большом пальце. Заботливой матери рядом не мелькало.

– Привет.

Я подошла к столу и оценила технику последней модели. Канцелярские принадлежности и те из лучших материалов.

– Чему ты сможешь меня научить?

Бросила засранка и плюхнулась на черную софу.

– А чему бы ты хотела? Я много чего умею и знаю.

– Рили? – закинула ноги в разукрашенных кедах на дорожную обивку. – Хочу играть на барабанах.

Я улыбнулась и заправила прядь шоколадных волос за ухо.

– Увы, с музыкой у меня напряженные отношения. А вот поэзия, театр, кино, пожалуйста.

– Любишь фильмы для взрослых? – хрюкнула и надула большой липкий пузырь.

– А разве ты не смотришь подобные ролики. Сколько тебе? Четырнадцать? – я толкнула ее ноги и присела. – В этом возрасте уже мужей выбирают. В шестнадцать помолвка. А в восемнадцать свадьба.

– Чё? – Сафия резко присела. – Я не пойду замуж за того, кого мне мамочка выберет или дядя Ильфар.

– Но таковы традиции. – Я дернула плечом.

– Тогда почему ты еще не замужем? Тебе уже тридцать.

– Вообще-то, всего двадцать пять. И...

Сафия вскочила, выплюнула жвачку прямо в изящную хрустальную пепельницу и показав мне средний палец, вы-

шла вон.

Черт! Я закатила глаза и выдохнула.

С открытого балкона повеяло хвойными ароматами. Я сразу же вообразила себя в сосново–можжевеловых дебрях в гордом одиночестве. Где–то поблизости шумела горная речка, пели птицы...

Придя в себя, я покинула библиотеку и совершенно интуитивно, очутилась в задней части дома. Здесь тренажерный зал, техническое помещение и продовольственная подсобка. За дверью этой самой подсобки несколько стеллажей с всевозможными деликатесами и запасами еды на пару лет вперед.

На черта я сюда зашла? Скорее всего, меня уже потеряли. Только я шагнула, свет погас.

В крошечной тьме стало адски жарко.

Я полезла в сумку за телефоном, на котором можно было включить фонарик, но выронила всё на пол. Потные ладони и дрожь поспособствовали этому.

– Блин... – прорычала я и почувствовала мужскую руку на талии.

Большая ладонь скользнула к груди и крепко смяла ее. Я приоткрыла рот, тяжело выдохнула.

Колючие поцелуи обрушились на мою шею, а после и щеку. Я повернула голову и поцеловалась с незнакомцем. Наши языки не могли насытиться друг другом. Мы в прямом смысле сосались, кусая губы и издавая глухие стоны. Так грязно,

порочно, ненасытно.

Мужские руки нырнули в декольте, и я протяжно проскулила от встречи своей нежной кожи со слегка мозолистой кожей того, кто продолжал целовать меня с бешеной жадностью.

Соски затвердели до боли, и мужчина за моей спиной надавил на них пальцами. Я поёрзала вверх–вниз от нескончаемого удовольствия, закинула руки за шею мистера X и позволила его языку протолкнуться мне в глотку. Прежде я никогда так не целовалась. Все было нежно, почти целомудренно. А сейчас...

Меня трахали, не сняв трусики. Доводили до грани одними ласками.

И самое страшное, я не сопротивлялась. Даже не предпринимала жалких попыток отбиться. Просто таяла от нескончаемого поцелуя и шершавых пальцев.

Я растворилась в моменте...

Не заметила, как мужчина развернул меня и вжал лопатками в холодную стену, залез под юбку и стиснул мое влажное бедро.

Все развивалось правильно. Как в моих самых безумных фантазиях.

В них я страстно занималась любовью с любимым мужем, дарила ему всю себя и даже больше. А он вкладывал душу в каждое прикосновение, шептал мне всякие нежности и...

– Как только ты скажешь «да», я увезу тебя домой, прикую

наручниками к кровати и буду ебать снова и снова, снова и снова...

Этот шепот никак не перекликался с тем, который будоражил мое воображение.

Ведь он принадлежал Кодоне...

Я уперлась кулаками в его горячую грудь и слышала едкий смешок. Спустя миг, в подсобке стало светло.

На меня глядел монстр. Черные глаза неестественно остекленели. Я смогла увидеть в них свое печальное отражение. Прочувствовать боль от падения на самое дно. А я рухнула. Плашмя на раскаленные угли.

– Вы нарушаете закон. Нельзя прикасаться к невесте, пока она не подпишет согласие на брак и не получит кольцо на палец.

– Только что, – глядя в упор, Кодона обвел орел моего соска, – ты стонала и всем телом молила меня, чтобы я насадил тебя на свой член. Где же были твои правила и нормы? М?

Нагнулся ниже и поцеловал легонько.

– Где был твой разум и принципы? – поцеловал настойчивее и добился того, что я схватила его за волосы на затылке и первая втокнула язык ему в рот. Безумие длилось всего секунду, а по внутренним ощущениям целую вечность. Когда я отпихнула его, утерла губы и поправила платье, Кодона уже раскусил мой коварный трюк. Лукавая улыбка не просто пообещала мне полную капитуляцию, но и долгие мучения.

– Там же, где и ваше мужское достоинство!

Огрызнулась я, обиженная на собственную слабость.

Босс Братства ножей оскалился и не применяя рук, впечатал меня в стену.

– Сегодня вечером ты поклянешься мне в верности. Встанешь на колени передо мной и моими людьми в знак присяги. Ты, – схватил за подбородок, – маленькая вредная сучка, станешь моей послушной подстилкой.

Больно нажал на косточку большим пальцем, и я поморщилась. Но глубоко внутри повторила: ради благой цели.

– Только в ваших мечтах, господин Кодона.

Несильно ударила его по руке, нащупала ручку и нажав на нее, проскользнула в дверь. В висках запульсировала кровь. Бах, бах, бах...

Я поторопилась преодолеть коридор, не потеряв и капли самообладания. В холле размером в две мои квартиры, я наткнулась на Асму и плачущую Сафию. Они не видели меня и поэтому вели себя несдержанно. Кричали, спорили, краснели и бледнели почти одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.